

**О ВЯЗЕМСКОЙ Л. О. и ВЯЗЕМСКАЯ Л. О.
— в ПРЕЗИДИУМ ВЧК**

ВЯЗЕМСКАЯ Любовь Орестовна, родилась в 1869 в Киржаче. Княжна (отец, князь Вяземский Орест Полиенович, в 1910 — скончался; мать Вяземская Елена Дмитриевна, урожд. Пшенецкая). В 1901 — окончила Кембриджский университет, в августе 1902 — утверждена в звании учительницы английского языка в гимназиях. В 1903 — учредила первое "частное коммерческое училище Л. О. Вяземской" в Москве, в 1908 — преобразованное в частную женскую гимназию. В 1916 — окончила физико-математический факультет Московского университета, в начале 1918 — сдала государству гимназию и поступила на советскую службу. С 1919 — работала ученым секретарем физико-математической секции научного отдела Наркомата Просвещения. 20 августа 1919 — арестована по групповому делу кадетов, но по ходатайству юридического отдела Московского Политического Красного Креста освобождена. В ночь с 18 на 19 октября — вновь арестована¹.

19 октября 1920 — Любовь Орестовна Вяземская показала на допросе:

«Причин ареста не знаю, но думаю, что потому, что в 1905 году я записалась в члены партии к<онституционных> д<емократов>, но через год вычеркнулась. Затем, в связи с арестами по делу Тактического Центра, но там я никого не знала. Куракиных не знаю. Точно также не знаю Лопухиных, Бернгард и Сологуб. С кадетскими кругами я совершенно не знакома. Когда я записалась в партию, то это сделал один из родителей гимназии. Фамилии его я сейчас не помню»².

На том же допросе на вопрос о своих политических убеждениях Любовь Орестовна Вяземская ответила так:

«Я подчиняюсь Советской власти и считаю, что идеалы социализма хороши, но насколько он осуществим, и верным ли путем мы идем, судить не берусь»³.

А в дополнительных показаниях в конце допроса она еще раз заявила, что в партию кадетов была записана кем-то из родителей, но через год вышла из партии, подтвердив, что «в партии я никакой работы не вела»⁴.

22 октября 1920 — заместитель народного комиссара по просвещению направил телефонограмму в Президиум ВЧК.

<10 октября 1920>

«Телефоннограмма № 850

В ночь на 19/X по ордеру № 8361 МЧК арестована сотрудница Наркомпроса Любовь Орестовна Вяземская, т<a>к к<a>к она выполняет ответственную работу по Госуд<арственному> Комитету охраны памятников природы, прошу срочно рассмотреть ее дело и, если возможно, освободить.

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 183. С. 147. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 37793. С. 10. Машинопись.

³ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 37793. С. 11. Машинопись.

⁴ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 37793. С. 12. Машинопись.

24 октября 1920 — по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста Любовь Орестовна Вяземская заполнила "Опросный лист", записав в графе "Особые замечания" следующее

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ:

После ареста в августе 1919 г<ода>, по-видимому, выяснилось определенно, что арест произошел по недоразумению, ибо я никогда ни к какой политической партии не принадлежала. В 1905 г<оду> меня записали в партию к<онституционных> д<емократов>, из которой я вышла через год, не приняв ни разу никакого участия в ее деятельности. С тех пор не только не действовала, но даже никаких политических деятелей не знаю и ни с кем о политике не говорила.

Деятельность моя ученая и учебная, имею в научном отделе ответственную в чисто научном смысле деятельность, мое отсутствие — ущерб для дела, пользы мое присутствие в МЧК никакой принести не может, т<ак> к<ак> я никого из лиц, интересующихся политикой, даже не знаю.

На предварительном допросе меня спрашивали, знаю ли я некоторых лиц, о которых я даже никогда не слышала.

На вопрос о моем отношении к Советской власти, я ответила, что идеалы социализма считаю положительными, но не смогу решать вопрос, как их надо проводить в жизнь, ибо никогда этим не занималась.

Подпись:

Вяземская Л. О.»⁶.

В конце октября 1920 — Любовь Орестовна лично обратилась с заявлением в Президиум ВЧК.

<30 октября 1920>

«В Президиум ВЧК

Любови Орестовны Вяземской

Заявление

Прошу вызвать меня на допрос. Я арестована 18-го октября МЧК, допрошена только предварительно, с 27 <октября> нахожусь на Лубянке, 11 без допроса. Уверена, что допрос выяснит, что мой арест произошел по недоразумению, ибо: за 17 лет своего пребывания в Москве ничем, кроме ученой и учебной деятельности не занималась, никаких связей и знакомств в политических партиях не имею, и мое задержание никакой пользы принести не может.

Прошу возможно скорее выяснить обстоятельства дела, т<ак> к<ак> от моего вынужденного бездействия страдают интересы центрального учреждения, в котором мне сейчас поручена ответственная работа, и школы, которые нужно сейчас организовать на зиму.

Любовь Вяземская.

30 октября 1920»⁷.

1 ноября 1920 — было утверждено "Заключение по делу Вяземской Л. О." Приведем из него завершающую выдержку:

⁵ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 37793. С. 8. Машинопись.

⁶ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 183. С. 147. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 37793. С. 15. Автограф.

«Вяземская не является активной работницей в партии кадетов, полагаю ходатайство зам<естителя> Наркомпроса Покровского об освобождении Вяземской из-под ареста удовлетворить»⁸.

5 ноября 1920 — Любовь Орестовна Вяземская была освобождена⁹ и продолжила свою работу ученым секретарем научного отдела Наркомпроса. С 1924 — работала старшим преподавателем водного факультета Московского института инженеров транспорта, с 1938 — заведующей кафедрой иностранных языков в том же институте; с весны 1954 — профессор, с мая 1954 — доктор педагогических наук. 22 августа 1960 — скончалась¹⁰.

⁸ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 37793. С. 17. Машинопись.

⁹ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 37793. С. 20. Машинопись.

¹⁰ Вяземские. petergen.com › dk/viazemsky.pdf...